

ОТКЛИКИ ВОЙНЫ.

Небывалый морской смотръ. Нашъ доблестный флотъ получилъ въ свои командующіе на обоихъ моряхъ—Черномъ и Балтійскомъ—новыхъ адмираловъ, самыхъ молодыхъ адмираловъ въ нашемъ флотѣ. Такихъ молодыхъ адмираловъ еще не было и въ другихъ флотахъ. Война—лучшее поприще для выдвиганія молодыхъ талантовъ. Она и выдвинула вице-адмираловъ Колчака и Непенина. Вся ихъ карьера—боевая. Помѣщая въ настоящемъ номерѣ Нивы, на стр. 705, портретъ вице-адмирала Колчака (портретъ вице-адмирала Непенина будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ), приведемъ крайне интересный рассказъ (А. Тамарина изъ «Военнаго Вѣстника»), о томъ, какъ принялъ флотъ въ командованіе новый его начальникъ и какой боевой смотръ онъ ему произвелъ. Рассказъ этотъ въ будущемъ долженъ быть включенъ въ исторію нынѣшней войны, въ исторію черноморскаго флота.

«Въ Ялтѣ, въ порту и на волнорѣзѣ суета. Толпы валять къ берегу.

— Что такое?

— Миноносцы пришли. «Князь Трубецкой» со своими минометами.

Подхожу къ эскадренному миноносцу «С...» и встрѣчаю одного изъ друзей, старшаго лейтенанта К—на, съ которымъ не встрѣчался 2 года.

— Откуда?

— Изъ подъ Босфора. Ловили нѣмецкія подводки. Много ихъ нынче развелось.

— Удачно?

— Какъ сказать!? Одну будто усадили на доньшко. Масло показалось. Да и то хорошо, что отогнали ихъ отъ нашихъ береговъ. Вообще, нынче онѣ сократились.

— Какъ адмираль?

— Нашъ Колчакъ? Изумительный человекъ! Непонятно, когда онъ отдыхаетъ. Три дня мотался съ нами въ морѣ и не сходилъ съ мостика. Безъспящую вахту держалъ. Шуплый такой, въ дѣлѣ желѣзобетонный какой-то! Ни усталости, ни надрыва. Спокоенъ, веселъ и бодръ. Только глаза горятъ ярче. Увидить въ морѣ дымокъ, сразу насторожится и радъ, какъ охотникъ. И прямо на дымъ.

— Небось, поражены старики ваши!

— Да что ужъ. Ошарашены! Конфузъ полный. Командующій флотомъ, и самъ съ мичманами на миноносцѣ рыскаетъ, турецкіе берега шарить. Я-то

его знаю. Еще на «Пограничникѣ» передъ самой войной плавать съ нимъ. Но кто могъ ожидать тогда, что этотъ лихой командиръ миноносца черевъ два съ половиною года будетъ командовать флотомъ! Фактъ въ исторіи европейскихъ флотовъ небывалый.

— Да, о немъ много необычайныхъ исторій рассказываютъ!

— Еще бы! На четырехвесельномъ вельботѣ онъ двѣнадцать лѣтъ назадъ совершилъ небывалый по смѣлости переходъ по Ледовитому океану на островъ Беннета и затѣмъ, съ вещами погибшаго барона Толя, на томъ же вельботѣ возвратился обратно. Онъ же на старомъ, скверномъ катерѣ, выйдя ночью изъ Владивостока, потопилъ близъ Оленьихъ острововъ четыре японскихъ транспорта съ грузомъ и войсками. А что продѣлывалъ онъ въ эту войну съ нѣмцами! Слыхали, небось, какъ въ Либавскій портъ ворвался на хвостѣ нѣмецкаго миноносца? Въ апрѣлѣ нагналъ миноносецъ «Кронпринцъ», ворвался за нимъ въ Либавскую гавань и у самаго берега потопилъ его и транспортъ «Карлсбадъ», а самъ на своемъ миноносцѣ спокойно ушелъ. Здѣсь онъ всего двѣ недѣли, а знаетъ все, будто родился на нашей эскадрѣ.

Что ни день, то новая работа, отвѣтственная, большая.

Нынче—въ море, и пожалуйста

бритесь.

О А. В. Колчакѣ говорить Севастополь, говорить Ялта, о немъ говорятъ всѣ.

Когда, нѣсколько недѣль назадъ онъ пріѣхалъ въ Севастополь, на вокзалѣ его встрѣтили начальствующія лица. Старѣйшій изъ моряковъ, старшій флагманъ вице-адмираль Н., поздравилъ командующаго съ высокимъ назначеніемъ и выразилъ надежду, что черноморскія волны скоро увидятъ вымпелъ адмирала Колчака.

— Да, скоро!—пробормоталъ адмираль.—Черезъ полчаса.

И, къ общему удивленію, онъ прямо съ вокзала поѣхалъ на Царскую пристань и оттуда на простомъ яликѣ къ ближайшему миноносцу.

Черезъ нѣсколько минутъ на миноносцѣ гремѣли якорныя цѣпи, на мачтѣ гордо рѣялъ вымпелъ командующаго флотомъ и взвивались сигнальные флажки:

„По дежурной бригадѣ. Усилить тенку, поднять якоря. Въ кильватерѣ выходить въ море“.